

Роль гражданского общества и местных сообществ в привлечении внешних инвестиций в Кыргызскую Республику (Инициатива «Один пояс – один путь»)

**Институт политики развития
Бишкек – 2021**

Роль гражданского общества и местных сообществ в привлечении внешних инвестиций в Кыргызскую Республику (Инициатива «Один пояс – один путь»)

Кыргызстан — государство на северо-востоке Средней Азии, граничащее с Казахстаном, Таджикистаном, Узбекистаном и Китаем.

Площадь – 199 951 км².

Население – более 6 млн. человек, из которых: кыргызы – 52%, русские – 22%, узбеки – 13%, также проживают украинцы, немцы, татары, всего около 70 национальностей.

Государственный язык – кыргызский, среди верующих большинство – мусульмане- сунниты и христиане.

Денежная единица – сом.

Столица – Бишкек (более 900 тыс. жителей). Крупные города – Ош, Джалал-Абад, Токмак.

«Киргизия географически расположена в середине Великого шелкового пути, на стыке путей и цивилизаций, первой в истории транснациональной трассы, еще тысячелетия назад соединившей Восток и Запад. На сегодняшний день нет сомнения, что ей отведено одно из ключевых мест в проекте «Один пояс и один путь».

Юй ЧЖОЧАО, кандидат экономических наук, научный сотрудник Отдела стратегических исследований Института России, Восточной Европы и Центральной Азии Академии общественных наук Китая

Оглавление

Авторская группа	2
Список сокращений и условных обозначений	3
Введение	5
Краткие результаты исследования в разрезе целевых аудиторий.....	6
<i>Некоммерческие организации</i>	7
<i>Местное сообщество и органы МСУ</i>	7
<i>Эксперты по вопросам прямых внешних инвестиций</i>	8
Общий обзор инвестиционной ситуации	9
Краткий обзор развития НКО и местных сообществ в контексте инвестиционной политики	11
Обзор возможных ролей НКО и местных сообществ Кыргызской Республики в рамках Проекта «Один пояс – один путь» (ОПОП).....	14
<i>Роль НКО и местных сообществ в информировании и вовлечении</i>	14
<i>Роль ОГО и местных сообществ в реализации принципа прозрачности</i>	17
<i>Роль ОГО и местных сообществ в реализации реформ внутри страны</i>	17
<i>Роль ОГО и местных сообществ в многостороннем сотрудничестве</i>	19
<i>Роль ОГО в улучшении восприятия внешних инвестиций со стороны Китая</i>	20
<i>Роль органов МСУ и НКО в создании благоприятной инвестиционной среды</i>	21
<i>Роль ОГО и органов МСУ в управлении рисками</i>	24
Рекомендации	27
<i>Рекомендации правительствам Кыргызской Республики и Китая</i>	27
<i>Рекомендации инвесторам</i>	28
<i>Рекомендации НКО</i>	28
<i>Рекомендации органам МСУ</i>	29
<i>Рекомендации донорам, партнерам по развитию</i>	29
Источники информации	31

Авторская группа

Руководитель проекта: Балакунова А.

Авторы: Султамбаев М.О., Балакунова А. Мамыралиева Н. А.

Рецензент: Добрецова Н. Н.

Список сокращений и условных обозначений

CoST –	Инициатива прозрачности в строительной отрасли. Совместная инициатива 15 стран-участниц, охватывающая четыре континента, CoST работает с правительствами, промышленностью и местными сообществами. Повышение прозрачности и подотчетности помогает странам увеличить отдачу от инвестиций в государственную инфраструктуру
ISDS –	Investor-state dispute settlement (Инициатива "Урегулирование споров между инвесторами и государством);
АБИИ –	Азиатский банк инфраструктурных инвестиций;
ГСЗ –	государственный социальный заказ;
ИПР –	Общественное объединение «Институт политики развития»;
КР –	Кыргызская Республика;
МСУ –	местное самоуправление;
НКО –	некоммерческая организация;
НПА –	нормативно-правовой акт;
ОГО –	организации гражданского общества;
ОО –	общественное объединение;
ОПОП –	Инициатива «Один пояс, один путь»;
ПИИ –	прямые иностранные инвестиции;
СМИ –	средства массовой информации;
США –	Соединенные Штаты Америки;
УП –	Указ Президента;
ЦА –	Центральная Азия;
ЭПШП –	Фонд «Экономический пояс Шелкового пути»;
ЮНКТАД –	Конференция ООН по торговле и развитию.

ИПР, 2021:

Глоссарий

Инвестиции	это материальные и нематериальные вложения всех видов активов, находящихся в собственности или контролируемых прямо, или косвенно инвестором, в объекты экономической деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта
Прямые инвестиции	владение, приобретение инвестором не менее одной третьей процентов акций или голосов акционеров в акционерных обществах, созданных или вновь создаваемых на территории Кыргызской Республики
Инвестиционный проект	комплекс мероприятий и документов, предусматривающий практическую реализацию инвестиций до достижения заданного результата за определенный период времени, осуществляемых на основании инвестиционного соглашения
Инвестор	субъект инвестиционной деятельности, осуществляющий вложение собственных, заемных или привлеченных средств в форме прямых инвестиций
Местное сообщество	совокупность граждан Кыргызской Республики, постоянно проживающих на территории административно-территориальной единицы, объединенных интересами под свою ответственность решать вопросы местного значения самостоятельно через представительные и исполнительные органы местного самоуправления
Член местного сообщества	гражданин Кыргызской Республики, постоянно проживающий на территории административно-территориальной единицы
Гражданское общество	неправительственные, некоммерческие объединения граждан
Парадигма	это набор правил, принципов и понятий которые сформированы по отношению у чему-то
Инициативные группы граждан	добровольное объединение граждан, проживающих на территории айылного аймака, объединенные общими интересами в совместном изучении нужд села (вопросов местного значения) и решении их совместно с органами местного самоуправления

Введение

Настоящее исследование рассматривает отношения государства и гражданского общества в сфере привлечения внешних инвестиций в попытке ответить на вопросы: какова может быть роль гражданского общества в процессах разработки, реализации и распространения результатов внешних инвестиций? как внешние инвестиции могут влиять на гражданское общество и наоборот? Главным результатом исследования является предоставление рекомендаций органам управления Кыргызской Республики, Китая, организациям гражданского общества и местным сообществам Кыргызской Республики в отношении расширения участия граждан в привлечении внешних инвестиций в рамках инициативы «Один пояс – один путь».

Внешние инвестиции позволят Кыргызстану интегрироваться в мировую геополитику и геоэкономику за счет открывающихся новых возможностей проекта «Один пояс – один путь». Кыргызстан включен в справочник ЮНКТАД «Инвестиции на Шелковом пути»¹. Это прямо или косвенно окажет влияние на гражданское общество. Экономическая интеграция должна приводить к интеграции демократических ценностей, прав и свобод граждан, способствовать развитию гражданского общества. Гражданское общество, со своей стороны, является не только бенефициаром выгод, получаемых от инвестиций, но и участником всего инвестиционного процесса.

Наличие или отсутствие гражданского общества в какой-либо стране сегодня во многом определяется количеством неправительственных некоммерческих организаций (НКО). Часто НКО отождествляются с определением «гражданское общество». Формирование их разветвленной системы считается показателем развитости гражданского общества, свидетельством многообразия и структурированности его интересов².

В рамках исследования охвачено два объекта гражданского общества – это некоммерческие организации (НКО) и местные сообщества³, чтобы понять, какое место и роль могут играть субъекты гражданского общества в процессах привлечения внешних инвестиций. Еще одна задача – расширить границы понимания роли и места институтов гражданского общества в формировании государственной политики в сфере внешних инвестиций, содействия институтов гражданского общества государству в создании благоприятных условий для привлечения инвестиций и более полного и эффективного применения их результатов, а также справедливого распределения благ среди всех групп населения.

Ответ на вопрос о том, насколько представители НКО согласны с тем, что иностранные инвестиции прямо или косвенно способствуют развитию гражданского общества (права, свободы граждан): полное согласие 48,0%, частичное согласие 52,0%.

Изучение связи гражданского общества (НКО и местное сообщество) с внешними инвестициями показало, что литературы по данной проблеме практически нет. Это усложняет изучение поставленной проблемы, но вместе с тем открывает новые

¹ Кыргызстан попал в справочник ЮНКТАД «Инвестиции на Шелковом пути». <http://www.pr.kg/news/kg/>

² Черевык К. Неправительственные организации Кыргызстана: особенности определения и учета. 2018г.

https://www.researchgate.net/publication/334084682_NEPRAVITELSTVENNYE

³ ИИПР, 2021. «Местное самоуправление». Местное сообщество.

возможности и направления для исследования. В литературе не рассматриваются проблемы воздействия или участия гражданского общества в процессе привлечения внешних инвестиций. В данном исследовании предпринята попытка сделать обзор литературы, обобщить мнения, суждения, оценки представителей НКО, местных сообществ и экспертов.

В рамках данного исследования проведены опросы трех ключевых групп: представителей НКО, местных сообществ и экспертов. У каждой группы свой уровень компетенции и потенциал участия в инвестиционных процессах. Исследование преследует цель найти место и роль гражданского общества в формировании и реализации инвестиционных проектов, поскольку внешние инвестиции непосредственно оказывают влияние на качество и уровень жизни граждан, чьи интересы представляют и защищают НКО. Второй аспект исследования: определить, насколько привлеченные внешние инвестиции отвечают потребностям местного сообщества.

Первая группа – это некоммерческие организации (НКО), работающие на территории Кыргызстана. Проведен опрос их представителей с целью получения базовой информации о мнениях, суждениях и оценках самих членов НКО об участии в процессах, связанные с внешними инвестициями. Эта базовая информация позволяет взглянуть на проблемы внешних инвестиций с точки зрения НКО; понять и найти точки соприкосновения между государством и гражданским обществом в лице НКО; рассмотреть возможные механизмы взаимодействия государства и НКО по вопросам внешних инвестиций.

Вторая группа опрошенных – это члены местного сообщества и органы местного самоуправления. Члены местного сообщества являются конечными потребителями продуктов внешних инвестиций и ощущают на себе позитивные и негативные последствия осуществленных инвестиционных проектов. В этой части важно понять, как их интересы, потребности могли бы быть встроены в политику внешних инвестиций. На первый план в данном вопросе выдвигаются методы изучения и механизмы внедрения потребностей при формировании политики внешних инвестиций Правительства КР. Для местного сообщества важным является донести свои потребности во внешних инвестициях до государственных органов, принимающих решения.

Третья группа – это эксперты по внешним инвестициям, которые в большой или меньшей степени имели опыт участия в формировании, реализации политики внешних инвестиций. Основным критерием определения круга вовлеченных экспертов было наличие опыта работы экспертов с инвестициями. Второй критерий – наличие публикации экспертов по данному вопросу. Основная цель опроса получить информацию о том, как гражданское общество могло бы принять участие в формировании и реализации внешних инвестиций; какое место, какую роль могло бы играть гражданское общество в вопросах создания благоприятных инвестиционных условий и участия в принятии решений по вопросам внешних инвестиций.

Краткие результаты исследования в разрезе целевых аудиторий

Общий вывод исследования заключается в том, что каждая из участвовавших в опросе групп осознает необходимость и целесообразность более активного вовлечения гражданского общества и местных сообществ в формирование и реализацию инвестиционной политики. Однако восприятие потенциальных ролей размыто, ограничено рамками существующей деятельности и узким пониманием экономических процессов. Так, ИПР, 2021:

например, НКО готовы озвучивать потребности местных сообществ в инвестициях, однако не до конца осознают коммерческий характер процесса и не в полной мере готовы помогать самим местным сообществам в построении благоприятной инвестиционной среды, в частности, в отношении мобильности рабочей силы, наращивания предпринимательского потенциала и др. Эксперты, в свою очередь, также признают наличие возможности для НКО стать активным участником инвестиционного процесса, но не могут сформулировать конкретно, в чем это участие должно выражаться. Местные сообщества имеют очень смутное представление о внешних инвестициях, в их понимании внешние инвестиции – это не взаимовыгодный процесс, а односторонняя финансовая помощь.

*Все это говорит о том, что со стороны правительств Кыргызской Республики, Китая и других стран, требуются организационные усилия, направленные на построение многостороннего партнерства, включая партнерство с НКО, гражданским обществом в его формальном и неформальном выражении. Чтобы создать условия для этого партнерства, необходимо сначала в двустороннем, а затем в многостороннем порядке создать **платформу** с участием правительств двух стран (а затем и других присоединившихся стран), которая позволит разработать и внедрить в практику механизмы участия гражданского участия в разработке и реализации инвестиционной политики. Такие механизмы должны позволять гражданскому обществу (как и в лице НКО, так и в лице местных сообществ) быть услышанным, применить свои ресурсы и навыки, реализовать собственные проекты.*

Некоммерческие организации

Абсолютное большинство НКО выступают за усиление сотрудничества с государственными органами по вопросам формирования политики привлечения прямых иностранных инвестиций. Основная роль НКО, по мнению самих НКО, должна заключаться в том, что они должны выступить «мостом» между государственными организациями, инвесторами и местными сообществами, оказывать содействие в создании благоприятных условий для прямых внешних инвестиций. Абсолютное большинство опрошенных НКО считают, что прямые иностранные инвестиции не только прямо или косвенно влияют на гражданское общество, но и наоборот – гражданское общество в состоянии влиять на политику внешних инвестиций. Исследование показало, что необходимо развивать потенциал НКО в сфере инвестиционных процессов. Одним из главных вопросов является обеспечение прозрачности и открытости инвестиционной политики Правительства и государственных органов, связанных с прямыми иностранными инвестициями. По результатам исследования опрошенные члены НКО предлагают различные форматы участия НКО в реализации инвестиционной политики Правительства.

В то же время, НКО не связывают напрямую уровень инвестиционной активности и укрепление демократических ценностей и прав человека. Более того, иногда сами НКО становятся участниками протестных явлений, создающих напряжение вокруг инвестиционных проектов, не задумываясь, что тем самым не поддерживают некоторые права, в том числе, право на защиту собственности.

Местное сообщество и органы МСУ

По результатам опроса подавляющее большинство органов МСУ и представителей местных сообществ считают, что прямые внешние инвестиции способствуют развитию гражданского общества. Инвестиции должны приносить пользу не только инвесторам, экономике, но и местным сообществам, должны быть направлены на развитие местных

ИПР, 2021:

сообществ. Опрошенные респонденты ставят вопрос об изучении потребностей в прямых иностранных инвестициях, а также о непосредственном участии местных сообществ в формировании политики по внешним инвестициям. По их мнению, непосредственным получателем выгод от прямых иностранных инвестиций должно быть местное сообщество. Подавляющее большинство опрошенных считают, что прямые иностранные инвестиции способствуют развитию айылного аймака. За последние 5 лет по мнению 80,0% опрошенных были проведены работы за счет финансовой помощи по строительству, реконструкции и другие виды работ в сельских муниципалитетах. Практически 90% опрошенных считают, что местные сообщества должны участвовать в определении приоритетов внешних инвестиций. По мнению респондентов опроса, основная роль местного сообщества – это формирование потребностей и интересов во внешних инвестициях для государственных органов, принимающих решения.

Налицо непонимание со стороны местных сообществ и органов МСУ сути и цели внешних инвестиций. Под «внешними инвестициями» часто понимаются потоки финансовой помощи, которые Правительство получает от доноров и перенаправляет в сообщества, чаще всего, в целях борьбы с бедностью, решения самых острых инфраструктурных и социальных проблем. О том, что цель инвесторов – это получение прибыли, а развитие экономики и создание рабочих мест – всего лишь косвенный эффект в глазах инвестора – местные сообщества и органы МСУ часто не задумываются. Это говорит о серьезной ограниченности понимания экономических процессов, вопросов дохода и распределения благ, что, однозначно препятствует развитию муниципалитетов и местных сообществ. В то же время, местные сообщества осознают риски, связанные с активизацией инвестиционной деятельности, а также открывающиеся возможности и боятся упустить их, но не понимают, как они могут ими воспользоваться этими возможностями.

Эксперты по вопросам прямых внешних инвестиций

Эксперты менее оптимистичны о влиянии внешних инвестиций на гражданское общество, чем НКО или местное сообщество. По мнению экспертов, роль гражданского общества в инвестиционных процессах ограничена. Прямые иностранные инвестиции направлены на получение выгоды инвесторами. В связи с этим роль НКО и местного сообщества ограничивается созданием благоприятных общественных условий, минимизации количества протестов против инвесторов, положительного общественного мнения. Половина опрошенных экспертов считают, что НКО, местное сообщество должны участвовать в формировании и привлечении прямых иностранных инвестиций. Более половины экспертов не поддерживают или не знают, как Закон КР «Об инвестициях в Кыргызской Республики» учитывает возможную роль гражданского общества. Основным направлением в работе с гражданским обществом по привлечению инвестиций, эксперты считают необходимость повышения потенциала гражданского общества в сфере развития экономики и привлечения инвестиций. Это говорит о том, что эксперты в сфере инвестиций также не до конца понимают потенциальные возможности гражданского общества содействовать улучшению инвестиционного климата и влиять на более справедливое распределение выгод от инвестиционных проектов.

Общий обзор инвестиционной ситуации в Кыргызской Республике

Обзор инвестиционной ситуации включал анализ статистической информации Национального статистического комитета Кыргызской Республики⁴, обзоры и рекомендации специалистов по внешним инвестициям Министерства экономики и финансов Кыргызской Республики, обзор сайтов, средств массовой информации по результатам которых выявлены факты, когда гражданское общество влияет не только на приток прямых иностранных инвестиций, но и на отток⁵.

Анализ инвестиционных показателей Кыргызстана показывает, что за последние годы инвестиционный климат в стране ухудшился, о чем свидетельствуют данные Национального статистического комитета Кыргызской Республики. Ключевой показатель – приток прямых иностранных инвестиций – сократился на 55,6% в 2020 году по сравнению с 2019 годом⁶. Ухудшение ситуации связано не только с политикой внешних инвестиций Кыргызстана, но и влиянием COVID-19.

Падение показателей, в том числе, прямых иностранных инвестиций связано с различными факторами: от политических условий до законодательной базы. Например, значение показателя реинвестированной прибыли по отношению к аналогичному периоду прошлого года составило только 41%⁷. По мнению экспертов, «не до конца исследованы вопросы трансформации инвестиционного климата для иностранных инвесторов с учетом стратегических задач государства и мирового опыта⁸». Незнание не способствует формированию эффективной политики в сфере внешних инвестиций. Для стабилизации ситуации с привлечением прямых внешних инвестиций необходимо выполнение ряда условий, включая последовательность исполнительной власти в реализации принятых решений по вопросам внешних инвестиций; создание налоговых преференций для внешних инвестиций и поддержка, упрощение процедур для ведения бизнеса и лицензионной деятельности; надежность и последовательность регулятивной системы страны. Не маловажную роль в этом процессе играют институты гражданского общества. Без широкого вовлечения членов местного сообщества, органов местного сообщества, НКО, невозможно создать благоприятные условия для внешних инвестиций, особенно на местах, где инвестиции реализуются.

Несмотря на политическую нестабильность, слабую экономику, не эффективные налоговый и таможенный режимы, ограниченность инфраструктуры, Кыргызская Республика все же старается создать благоприятный климат для привлечения инвестиций. Например, принят закон о внесении изменений в некоторые законодательные акты по вопросам поддержки инвестиций⁹. Кыргызская Республика находится в процессе его создания и с каждым годом вносятся новые, прогрессивные изменения в законодательство в части улучшения инвестиционной привлекательности, особенно в отношении гарантий, дающих инвестору определенную уверенность в защищенности его вложений на уровне законодательства, доброжелательности в отношениях с инвесторами и взаимной ответственности участников инвестиционного процесса, а также

⁴ Сайт Национального статистического комитета КР. Инвестиции. <http://www.stat.kg/ru/statistics/investicii/>

⁵ Горнодобывающая отрасль: перманентный конфликт. <https://rus.azattyk.org/a/%D>

⁶ Статистика НСК КР по притоку/оттоку ПИИ за период 2019-2021 гг. <http://www.stat.kg/ru/statistics/investicii/>

⁷ Национальный статистический комитет КР. Структура поступления иностранных инвестиций. <http://www.stat.kg/ru/statistics/investicii/>

⁸ Формирование методов поддержки инвестиционной деятельности организаций (теория и методология). <http://geum.ru/aref/a463-3-ref.php>

⁹ Закон «О внесении изменений в некоторые законодательные акты по вопросам поддержки инвестиций». Январь. 2021 г.

обеспечения открытости и доступности информации для всех инвесторов.

Основы гарантий защиты инвестиций и субъектов инвестиционной деятельности заложены в Конституции КР принятой 5 мая 2021 года. Согласно статье 17 Конституции КР, Кыргызская Республика создает условия для развития различных форм экономической деятельности и защищает интересы национальной экономики. Направления экономического и социального развития Кыргызской Республики отражаются в национальных программах. Государство гарантирует защиту инвестиций и субъектов инвестиционной деятельности в порядке, определяемом законом.

Главным стратегическим документом в стране выступает Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы, утвержденная Указом Президента Кыргызской Республики от 31 октября 2018 года УП № 221, которая рассматривает создание благоприятной инвестиционной среды одним из факторов развития экономического развития. Согласно Национальной стратегии развития Кыргызской Республики на 2018 – 2040 годы, перед государством до 2040 года стоит задача превратить страну в «инвестиционный оазис», который привлечет внутренние и внешние инвестиции. В главной стратегической программе страны указано, что благоприятная бизнес-среда, высококачественная инфраструктура и нерушимые гарантии частной собственности и возврата инвестиций сформируют «лицо» экономики и сделают ее узнаваемой в регионе и мире. Экономическая политика государства должна стимулировать развитие отраслей, имеющих высокий экспортный потенциал, создающих рабочие места и повышающих благосостояние народа.

Основу законодательной базы в сфере инвестиций составляет Закон КР «Об инвестициях в Кыргызской Республики» от 27 марта 2003 года № 66. Закон устанавливает основные принципы государственной инвестиционной политики, направленные на улучшение инвестиционного климата в республике и стимулирование привлечения отечественных и иностранных инвестиций. Закон постоянно совершенствуется путем внесения в него изменений, с учетом требований времени и интересов иностранных инвесторов, в целях создания наиболее привлекательного инвестиционного климата в стране. По состоянию на сегодняшний день Закон является благоприятным для инвесторов, поскольку предусматривает следующие гарантии защиты инвестиций и инвесторов:

1. режим стабилизации – благоприятный правовой режим для инвестора и/или инвестируемого предприятия в случае внесения изменений и дополнений в нормативные правовые акты Кыргызской Республики,
2. свободное передвижение по всей территории Кыргызской Республики;
3. равные инвестиционные права;
4. гарантии невмешательства в экономическую деятельность; гарантии вывоза или репатриации за пределы Кыргызской Республики инвестиции, имущества и информации; гарантии защиты от экспроприации инвестиций и возмещение убытков инвесторам; гарантии использования доходов;
5. свобода денежных операций; свободный доступ к открытой информации;
6. инвестиционное соглашение, заключаемое Правительством Кыргызской Республики; инвестиционные лоты;
7. привлечение работников, не являющихся гражданами Кыргызской Республики;
8. государственная поддержка инвесторов и инвестиций.

Вместе с тем, ни одна из норм Закона не содержит понятие иностранных инвестиций. Закон более узко рассматривает внешние инвестиции через призму понятия субъекта – ИПР, 2021:

внешнего инвестора. В Законе отсутствует какое-либо упоминание о гражданском обществе.

Правовые условия участия НКО и местных сообществ в контексте инвестиционной политики

Ключевой формой объединения и гражданского активизма на уровне местных сообществ являются **инициативные группы граждан**. Возможности граждан принимать участие в процессе принятия решений на местном уровне определены в Конституции КР, в Законе «О местном самоуправлении», Бюджетном кодексе КР и других НПА. Существует также универсальный инструмент обеспечения участия граждан в местном самоуправлении – Типовой устав местного сообщества, где уже определены рамки участия граждан в изучении потребностей местного сообщества и приоритизации проблем; реализации права на участие в инициативных группах, статус инициативных групп и порядок их взаимодействия с властью.

В настоящее время, в Типовом уставе местного сообщества сказано, что совместное изучение нужд сообщества предусматривает процесс совместной деятельности органов местного самоуправления и местного сообщества по выявлению приоритетных проблем сообщества и решения их через инициативные и другие рабочие группы, с учетом мнения и интересов жителей села (сел) айылного аймака (пункт 24.3 Типового устава).

Выявленные приоритетные проблемы членов местного сообщества анализируются органом МСУ для потенциального включения в программу социально-экономического развития. Участвуя в данном процессе, члены местного сообщества показывают, какие приоритеты должны быть в развитии и определяют наиболее острые вопросы, которые влияют на их жизнь и на развитие. Очень важно в этом процессе учитывать интересы и потребности бизнеса.

Исполнительный орган МСУ проводит общественные слушания по обсуждению проекта программы социально-экономического развития до его утверждения. На общественных слушаниях местное сообщество, включая организаций гражданского общества, могут посмотреть, какие приоритеты развития предлагается, и вносят предложения по отношению к предлагаемым мерам, включая по привлечению инвестиций.

На практике, в некоторых муниципалитетах этот процесс проходит формально, и в связи с чем, члены местного сообщества не используют свое право на участие в формировании приоритетных направлений по развитию местного сообщества.

Одним из основных проблем, является что, члены местного общества плохо знают о такой возможности, либо не информированы о такой возможности. С другой стороны, органы МСУ могут быть пассивными в отношении вовлечения граждан в процесс участия и принятия решений на местном уровне.

Члены инициативных групп становятся активными участниками по привлечению инвестиций для решения приоритетных проблем, которые в первую очередь направлены на улучшение инфраструктуры муниципалитета, что способствует созданию условий для привлечения инвестиций и имиджа самого муниципалитета.

Члены инициативных групп могут стать активными участниками в процессе привлечения инвестиций в муниципалитет. В частности, они могут стать посредниками между

инвесторами и населением, в ходе такой работы могут проводить разъяснительные работы среди населения. Для эффективной работы членам инициативных групп необходимо повысить их потенциал по управлению конфликтами, по построению консенсуса, а также дать знания об инвестициях. Кроме этого, члены инициативных групп могут проводить мониторинг ситуации, связанной с привлечением инвестиции и предлагать свои рекомендации органам местного самоуправления.

Для этого можно опереться на уже имеющуюся практику, в рамках которой Проекты развития и поддержки, выполняемые на территории страны партнерами по развитию и НКО, работают с инициативными группами на местном уровне для того, чтобы направить поддержку на решение гарантированно актуальных проблем, чтобы разделить ответственность за результаты поддержки с самими бенефициарами. Такие группы могут быть в будущем использованы для проведения разъяснительных работ в отношении выгод, которые сообщество может получить в результате реализации инвестиционных идей и проектов. Однако до этого будут необходимы большие усилия по повышению понимания смысла инвестиций, разницы между внешними инвестициями и внешней помощью.

С тем, что прямые внешние инвестиции способствуют развитию муниципалитета, полностью согласны 86,7% представителей местного сообщества, частично согласны 13,3%.

Некоммерческие организации. Создание и деятельность НКО базируется на реализации права на свободу объединения (или ассоциации), закрепленного в различных международных актах. Реализуя право на свободу объединения, граждане стран мира (в том числе Кыргызстана) создают неформальные (незарегистрированные) либо формальные (зарегистрированные) НКО. НКО создаются гражданами (в некоторых случаях также организациями) для достижения различных целей. Например, для того, чтобы: 1) быть услышанными государственными органами или иными лицами, 2) помогать нуждающимся, 3) заниматься общественно-полезной деятельностью и 4) в других целях.

В национальном законодательстве о НКО ведущая роль принадлежит Конституции Кыргызской Республики, принятой 5 мая 2021 года, имеющей высшую юридическую силу. Деятельность НКО получила конституционную основу в статьях 8 и 36, которые закрепляют признанное международным сообществом право граждан на объединение. В Конституции закреплено право на свободу объединения (ассоциаций) за каждым человеком, независимо от наличия у него гражданства Кыргызской Республики. Об этом свидетельствует норма, закрепленная в статье 36 Конституции «каждый имеет право на объединение».

Источники финансирования НКО делятся на нижеследующие группы:

1. собственные доходы НКО – членские взносы, доходы от экономической деятельности (в том числе, доходы от предпринимательской деятельности и доходы от ценных бумаг и вложенного капитала);
2. доходы, получаемые от государства;
3. пожертвования и гранты физических и юридических лиц;
4. труд волонтеров.

Фактически главным источником финансирования деятельности НКО остается внешняя помощь. Государственное финансирование крайне незначительно, осуществляется только в рамках государственного социального заказа. Закон о ГСЗ содержит список сфер, в которых может реализовываться ГСЗ, например, поддержка молодежи; образование и просвещение; здоровье и физическое благополучие и другие. Однако данный механизм

ИИПР, 2021:

только начинает внедряться, касается ограниченного списка услуг.

Все опрошенные представители НКО заявили, что получают негосударственное финансирование – благотворительные, спонсорские средства, гранты фондов.

Практика показывает, что в Кыргызстане негативную роль могут играть отдельные протестные группы, которые создают деструктивный фон для ведения бизнеса и развития потенциала внешних инвестиций. Второе десятилетие XXI века показало, какую роль сыграли протестные группы в горнодобывающей отрасли Кыргызстана. Например, события 5-8 октября 2020 года нанесли ущерб компании «Альяс Алтын» в сумме до 20 млн¹⁰. дол. США. Причем на предприятиях горнодобывающей отрасли работают около 4 тыс. граждан Кыргызстана. Другим примером могут служить споры, возникшие вокруг Инвестиционного проекта в Ат-Башинском районе, Нарынской области¹¹, в результате чего инвестиционный проект, стоимостью 280 млн. дол. США, остался не реализованным.

Необходимо создать политические, экономические и другие платформы на всех уровнях для согласования и выработки совместной политики в отношении внешних инвестиций. На уровне айылных аймаков возникает необходимость вовлечения в процесс согласования и выработки политики внешних инвестиций три стороны – государства, органов местного самоуправления и представителей гражданского общества. Инвестиции имеют свойства оказывать не только положительное, но и отрицательное воздействие. Первыми эти воздействия ощущают жители населенных пунктов, где внешние инвестиции реализуются. Воздействие внешних инвестиций положительно отражается на качестве жизни людей и уровне безработицы в стране, особенно в отдаленных регионах. В связи этим возникает необходимость глубокой проработки вопросов воздействия внешних инвестиций на местное сообщество.

Эксперты полностью (46,7%) или частично (40,0%) согласны с тем, что изучать потребности гражданского общества во внешних инвестициях необходимо.

¹⁰ Озвучена сумма ущерба горнодобывающих предприятий Кыргызстана. <https://kursiv.kz/news/otraslevye-temy/2020-10/ozvuchena>.

¹¹ Споры вокруг строительства китайского логистического центра «Ат-Баши». <https://rus.azattyk.org/a/spory-vokrug>

Обзор возможных ролей НКО и местных сообществ Кыргызской Республики в рамках Проекта «Один пояс – один путь» (ОПОП)¹²

Приток прямых иностранных инвестиций в Кыргызстан в январе-марте 2021 года из Китая увеличились в 6,7 раз¹³. В связи с этим инвестиции из Китая привлекают большое внимание общественности. Это реализация инвестиционной программы Китая в рамках проекта «Один пояс, один путь». Этот проект предоставляет странам возможность улучшить свою инфраструктуру, расширить торговлю и связанность между собой и остальным миром и, таким образом, увеличить экономический рост и снизить уровень бедности. Реализация этого потребует значительных дополнительных действий со стороны всех участников Инициативы ОПОП. Необходимо будет принять и существенные риски, которые влекут за собой крупные проекты.

Потенциальными выгодами инвестиций ОПОП являются улучшенные возможности доступа к рынкам и поставщикам для местных производителей и работников. Формирование изменений в субнациональном регионе касается величины улучшенного доступа к рынку, местных сравнительных преимуществ (обеспеченность основными факторами производства, технологии и преференции), мобильности людей и изменений в технологии, которые позволяют наращивать масштаб и осуществлять кластеризацию. В отсутствие институциональных мер, укрепляющих торговые связи, инвестиции в транспортную инфраструктуру сами по себе оказывают умеренное влияние на изменение пространственной экономики. Среди стран Центральной Азии больше всех выигрывает Казахстан, за ним следуют Кыргызская Республика, Таджикистан и Пакистан.

Вместе с тем, получение этого выигрыша во многом зависит от того, будут ли вовлечены в процесс все группы интересов, будет ли возможность и у гражданского общества и местных сообществ принять в нем осознанное участие. Однако пока Инициатива ОПОП мало известна представителям НКО как таковая, не говоря уже о ее конкретных задачах, проектах и результатах.

Ответы представителей НКО на вопрос о том, слышали ли они о международной инициативе «Один пояс, один путь»: знаю и слышал – 24,0%, слышал – 44,0%; не знаю и не слышал – 32,0%.

Роль НКО и местных сообществ в информировании и вовлечении

Гражданское общество в качестве налогоплательщика имеют права получать информацию о полученных кредитах и займах и информировать о своих потребностях в инвестициях, ставить вопрос о целесообразности и эффективности использования прямых иностранных инвестиций. Группа Всемирного банка подготовила аналитический отчет¹⁴ о направлениях и потребностях иностранных инвестиций в экономику Кыргызстана. Этот документ дает возможность определить потенциальные границы участия гражданского общества в создании благоприятных условий для иностранных инвестиций.

¹² По материалам Обзора Всемирного банка «Экономика одного пояса, одного пути: возможности и риски транспортных коридоров», Всемирный банк, 2020.

¹³ В Кыргызстане с начала года резко снизился приток инвестиций и вырос отток. <https://rus.azattyk.org/a/31310686.html>

¹⁴ Группы Всемирного банка. Создание рынков в Кыргызской Республике. Май 2021 г.

На первый план выдвигаются *инструменты прогнозирования вопросов отношения гражданского общества к инвестиционным проектам*. Изучение вопросов подготовки и реализации прямых иностранных инвестиций требуют глубокого изучения различных факторов. Изучение факторов снижает уровень негативного воздействия на политику внешних инвестиций со стороны гражданского общества, например, в лице протестных групп. Одним из главных факторов стабильности реализации инвестиционных проектов является открытость, прозрачность в период подготовки и реализации иностранных инвестиционных проектов, а также вовлечение в информационное пространство гражданского общества. Главный фактор – это воздействие прямых иностранных инвестиций на местное сообщество, подверженное влиянию инвестиционных проектов. Примеры в горнодобывающей отрасли наглядно свидетельствуют об отрицательном влиянии гражданского общества на инвестиционный климат в Кыргызстане. Гражданское общество обнажает пробелы и проблемы в инвестиционной политике Правительства КР и взаимоотношениях с иностранными инвесторами. Недостаточно активная позиция власти в этом вопросе и критика со стороны гражданского общества ведут к снижению инвестиционной привлекательности и снижению инвестиционных рейтинговых показателей Кыргызстана.

Большая часть – 60% – экспертов согласны с тем, что гражданское общество, включая НКО, необходимо привлекать к разработке приоритетных направлений внешних инвестиций.

На второй план выдвигаются информационные ресурсы гражданского общества. Недостаточно исследовано воздействие гражданского общества на инвестиционную политику Правительства КР и инвесторов через социальные сети. Этот ресурс имеет особенность: оперативность в распространении информации и вовлечение в процесс обсуждения большого количества людей и большим охватом территории страны. Этот ресурс может быть направлен как в позитивную, так и в негативную сторону. Чтобы усилить позитивный эффект, следует изучить практику Интернет-пространства в отношении специальных социальных сетей¹⁵ для внешних инвесторов в качестве инструмента изучения потенциальных возможностей и рисков вложения инвестиций. *Правительство должно активно предоставлять таким субъектам преференции, создающие благоприятную информационную среду в социальных сетях*. Например, виде государственных заказов для создания благоприятного контекста для внешних инвестиций в социальных сетях. Необходимо разрабатывать более широкий набор информационных инструментов для поддержки иностранных инвестиций как со стороны государства, так и со стороны гражданского общества.

На третий план выдвигаются механизмы *работы с общественным мнением по вопросам привлечения прямых иностранных инвестиций*. Граждане являются потенциальными пользователями продуктов, создаваемых в рамках инвестиций несмотря на то, что инвесторы преследуют получение прибыли. Привлеченные внешние инвестиции на уровне Правительства КР и реализованные инвестиционные проекты в конкретном населенном пункте не всегда воспринимаются местным сообществом как продукт прямых иностранных инвестиций. В отдельных случаях формируется отрицательное общественное мнение в отношении проектов, реализуемых за счет прямых иностранных инвестиций. Основная причина – это отсутствие в СМИ освещения связи между созданными продуктами, результатами и привлеченными внешними инвестициями. По

¹⁵ ИИП, 2021. Социальные сети для инвесторов. <https://rus.earnmoneyhelp.com/best-social-networks-investors>

результатам опросов – *причина в отсутствии или недостаточности прозрачности, открытости политики Правительства КР в отношении прямых иностранных инвестиций*. Формирование в общественном сознании положительного образа прямых иностранных инвестиций, их продуктов и результатов – это важная задача государства. Решение этой задачи можно было бы делегировать гражданскому обществу.

Почти 97% представителей местного сообщества обращают внимание и считают важным страну происхождения иностранных инвестиций.

Гражданское общество может предложить альтернативные модели, парадигмы решения проблемы формирования общественного мнения по вопросам внешних инвестиций. Средства могут быть разные в зависимости от целей и задач. Наиболее эффективным средством является создание платформ для обсуждения, взаимодействие Правительства и НКО по вопросам иностранных инвестиций. Необходимо открыть для НКО направления в создании благоприятных условий для внешних инвестиций и определить их роль в этом процессе. По такому же примеру оказать *содействие со стороны государства гражданскому обществу в формировании политики внешних инвестиций с участием членов сообщества, где будут реализовываться инвестиционные проекты*. Участие гражданского общества позволит расширить границы потребностей во внешних инвестициях. Например, защиты прав и свобод граждан.

НКО и гражданское общество может сыграть ключевую роль для создания благоприятной среды для привлечения инвестиций. Гражданское общество может и должно с одной стороны помогать власти прогнозировать последствия инвестиций и изучать отношение к ним со стороны населения, с другой – проводить разъяснительные работы среди населения в отношении выгод и угроз, вероятных от реализации инвестиций. В Кыргызской Республике одной из основных проблем привлечения инвестиций стали взаимоотношения инвестора с местным населением. Случалось, что местное население категорично выступало против того или иного инвестиционного проекта, и государство вынуждено было приостановить проект национального значения. В данном контексте, при тесном сотрудничестве с НКО и гражданским сообществом можно эффективно продвигать национальные инвестиционные проекты с учетом национальных интересов.

При поддержке государства гражданское общество может быть подключено к подготовке бизнес-проектов, особенно в социальной сфере. Гражданское общество имеет огромный потенциал, который требуется организовать и направить в русло развития страны. Китайское правительство готово предоставлять средства для доходоприносящих проектов без правительственных гарантий Кыргызстана. Первым шагом в этом направлении было бы это информирование и подготовка гражданского общества, изучение потребностей в вопросах инвестиций как внешних, так и внутренних. Вторым шагом – повышение потенциала гражданского общества в управлении инвестициями. Третье – это передача информационных функций гражданскому обществу в формировании общественного мнения, создания благоприятного инвестиционного климата.

Набор компетенций НКО в отношении инвестиций, которые, по мнению экспертов, должны быть усилены: общее понимание вопросов инвестиционной политики; оценка и анализ результатов инвестиций: определению местных приоритетов, опыт развитых стран.

Роль ОГО и местных сообществ в реализации принципа прозрачности

Реформы и действия, направленные на формирование будущего развития в рамках Инициативы ОПОП, должны основываться на трех основных принципах для стран ОПОП: прозрачность, реформы внутри страны и многостороннее сотрудничество. Для полной реализации данных принципов необходимо вовлечение НКО и местных сообществ, конечно, при координации взаимных усилий стороны уполномоченных государственных органов.

Первый принцип – это **прозрачность, в том числе обширное и подробное информирование о проектах**. Прозрачность в планировании проектов, бюджетных затратах и бюджетном процессе, а также в закупках повысит эффективность отдельных инвестиций в инфраструктуру и усовершенствует стратегии национального развития. Более того, высокая степень прозрачности необходима для укрепления доверия общества к инвестиционным решениям и стимулирования его вовлеченности. *Очевидная роль НКО в данном процессе заключается в поддержке усилий правительства по созданию системы прозрачного управления.* НКО Кыргызской Республики уже успешно работают в данной сфере, в частности, инициировав и осуществив массированную поддержку исполнения Национального плана по реализации инициативы «Открытое правительство» на 2019-2020 гг. Многие инициативы и мероприятия данного плана касались как раз прозрачности в сфере управления бюджетами, включая местные бюджеты, и в сфере закупок.

Например, по информации Портала <http://www.ogp.el.kg/>, при участии НКО (ОО "Альянс по продвижению гражданских инициатив" ОО "Форум по официальной помощи развитию") внесены следующие изменения в законодательство Кыргызской Республики в области государственных закупок:

- 1. внедрено требование по обнародованию полного текста договора о закупке, вносимых изменениях в договор и отчетов об исполнении договора;*
- 2. внедрен механизм взаимодействия с общественностью по вопросам совершенствования системы государственных закупок и противодействия коррупции в системе государственных закупок;*
- 3. определен четкий перечень публикуемой информации о государственных закупках в машиночитаемом виде (открытые данные);*
- 4. установлено требование по хранению данных веб-портала государственных закупок в течение не менее 10 лет;*
- 5. обеспечена возможность проведения консультаций с гражданским обществом, внедрен функционал по консультированию в режиме реального времени (онлайн консультация); и другие достижения.*

Роль ОГО и местных сообществ в реализации реформ внутри страны

Второй принцип – **реформы внутри страны**. Во многих странах действующие торговая политика и практика управления границами препятствуют трансграничной торговле. Облегчение импорта и экспорта товаров важно для стран, чтобы воспользоваться всеми преимуществами инвестиций ОПОП. Все страны коридора выиграют от открытых процессов закупок, более сильного управления. Учитывая риски, связанные со строительством коридоров ОПОП, страны могут также инвестировать в дополнительную корректирующую политику, системы социальной и экологической безопасности, повышение квалификации, в другую инфраструктуру, а также в мобильную рабочую силу. Роль НКО Кыргызской ИИПР, 2021:

Республики в развитии систем социальной и экологической безопасности, повышении квалификации и мобильности рабочей силы может быть очень значительной при условии, что инвестиционные проекты будут иметь для этого необходимую составляющую, поскольку собственные источники финансирования данных задач для НКО внутри страны отсутствуют.

Территориальное неравенство ставит под угрозу инвестиции и реформы экономической политики, которые воспринимаются как источник неравенства. В частности, низкая мобильность рабочей силы может усугубить пространственные различия в доходах. Наибольшее пространственное воздействие от инвестиций ОПОП, вероятно, будет в Центральной Азии (включая Казахстан, Кыргызскую Республику и Таджикистан), которые являются относительно небольшими экономиками в регионах, исторически отключенными от мировых рынков и имеющими низкую мобильность рабочей силы. Возможно, потребуется пересмотреть два комплекса вопросов, чтобы помочь решить проблему с пространственной мобильностью рабочей силы. Во-первых, это системы прописки в Центральной Азии, часто называемые “внутренними паспортными требованиями”, в сочетании со строгими правилами для места жительства, где человек официально зарегистрирован. Эти системы имеют долгую историю в регионе, даже задолго до ограничительной советской системы. С момента обретения независимости требования прописки использовались для ограничения внутренней миграции, особенно для замедления миграции в Ашхабад и Ташкент. Но даже более мягким требованиям в Казахстане и Кыргызской Республике присуща большая степень ограничений, по сравнению с мировыми стандартами. Большая часть населения живет в городских местностях без регистрации. Но в большинстве случаев лица, проживающие в городе без прописки, не могут там официально работать и не имеют права пользоваться большинством государственных услуг, включая здравоохранение и государственное образование. *НКО, особенно, НКО, специализирующиеся в вопросах прав человека, помогают правительствам снижать воздействие этих ограничений, и в Кыргызской Республике данные ограничения уже не имеют прежней силы воздействия на мобильность рабочей силы. Однако в отношении мобильности рабочей силы в Кыргызской Республике возникают другие проблемы – низкий уровень квалификации, отсутствие внутренней миграционной политики, отсутствие жилищной и коммунальной инфраструктуры и другие экономические и социальные проблемы.*

Другой аспект участия НКО – предотвращение конфликтов и их медиация. Недостаточное исполнение закона об инвестициях, а также другие правовые и институциональные недостатки, влияющие на налоговый режим, пограничные процедуры, доступ к земле или электричеству остаются приоритетными в повестке дня привлечения внешних инвестиций. Конфликт¹⁶ между золотодобывающей компанией Centerra Gold Inc. и правительством КР в отношении месторождения «Кумтор» еще более осложняют ситуацию с привлечением внешних инвестиций.

Около 40% опрошенных представителей НКО не знакомы с законодательством по вопросам поддержки инвестиций, однако 32% осведомлены о нем полностью.

Анализ ISDS показывает, что наибольшее количество споров между инвесторами и Кыргызской Республикой, которые переросли в арбитраж, касались земельных участков и имущественных вопросов. На втором месте споры по недропользованию и добыче

¹⁶ Деятельность “Кумтора” подчиняется только законам Кыргызстана — КГК. <https://ru.sputnik.kg/economy/20210610/1052809757/kyrgyzstan-kumtor-gold-ipp-2021>:

полезных ископаемых. Инвесторы, работающие в этих секторах представлены в регионах. Этот факт делает нормативные акты на местном уровне важными и оказывает значительное влияние на инвестиционную активность.

Регулирование предпринимательской и инвестиционной деятельности находится под контролем органов МСУ и государственных администраций. Местные власти принимают решения о принятии местных налогов, распределении земли, информационных кампаниях для местных сообществ, инфраструктуре и обеспечении соблюдения правил. Возникает необходимость разработки эффективных механизмов взаимодействия институтов гражданского общества по вопросам внешних инвестиций на местном уровне.

Механизм разрешения инвестиционных споров присутствует как в национальном законодательстве, так и в международных договорах и соглашениях, которые регламентируют правосубъектность государства и иностранных инвесторов как равных сторон в случае возникновения инвестиционного спора. На сегодняшний день, Кыргызстаном подписано 36 международных инвестиционных соглашений. По информации ЮНКТАД по состоянию на 31 декабря 2018 г. общее число инвестиционных споров/дел достигло 942. Кыргызская Республика согласно данным официального сайта ЮНКТАД выступает в качестве государства-ответчика в 14 делах. Из них: решённых в пользу инвестора – 6; урегулированных – 3; в процессе решения – 3; прекращены – 2. Большинство международных арбитражных дел с участием Кыргызской Республики было решено в пользу инвестора. Выработке единого и понятного механизма урегулирования споров в досудебном порядке в соответствии с законодательством Кыргызской Республики, своим потенциалом и мандатом должны содействовать Бизнес-Омбудсмен, Центр судебного представительства, бизнес-ассоциации. В данном случае, это тоже возможная роль НКО, хотя бизнес-ассоциации не в полной мере можно отнести к таковым по своей сути.

Риски государства и инвестора в процессе урегулирования споров формата инвестор/государство или инвестор/местное сообщество должны быть сведены к минимуму. Это всегда в интересах обеих сторон. В этой связи необходимо обратиться и к альтернативным механизмам, в частности к посредничеству между противостоящими в суде сторонами, а именно обратиться к развитию таких инструментов как – медиация. В этом отношении, Закон Кыргызской Республики «О медиации» однозначно расширяет инструменты досудебного разрешения споров с участием гражданского общества.

Вероятное решение вопроса – создание платформы для участия гражданского общества, способствующей продвижению и защите инвестиций в КР совместно с Министерством инвестиций, Министерством экономики и финансов, Бизнес-Омбудсменом, Центром судебного представительства, бизнес-ассоциацией International Business Council и НКО, специализирующимся на вопросах медиации. Имеющийся институциональный потенциал вышеуказанных государственных органов напрямую зависит от их совместных действий с гражданским обществом в реализации государственной инвестиционной политики.

Роль ОГО и местных сообществ в многостороннем сотрудничестве

Третий принцип – **многостороннее сотрудничество**, включая координацию проектов в рамках ОПОП. Чтобы страны могли в полной мере воспользоваться позитивными вторичными эффектами от развития экономических коридоров, им необходимы совместная работа в целях упрощения процедур торговли и улучшения управления границами, унификация стандартов создания инфраструктуры, согласование правовых стандартов и вопросы защиты инвесторов, что будет стимулировать дальнейшие инвестиции в коридоры ИИП, 2021:

ОПОП и контролировать экологические риски. Также потребуется найти многосторонний подход для решения потенциальных проблем со связанной с проектами ОПОП задолженностью и возможными инвестиционными спорами и проблемами, касающимися закупок (см. выше).

Необходимы основанные на риске подходы к управлению границами, особенно в структурах, не связанных с таможней. Правительствам стран, расположенных вдоль коридоров ОПОП, следует распространять информацию о торговых операциях, чтобы облегчить законные поставки. Обмен информацией может также способствовать профилированию рисков с целью более эффективного распределения ресурсов. *В этом отношении эффективным трансграничным «мостом» могут стать приграничные местные сообщества, которые способны наладить прозрачный торговый и культурный обмен и создать благоприятную среду для развития экономики, включая привлечение инвестиций.*

Роль ОГО в улучшении восприятия внешних инвестиций со стороны Китая

Формирование “Одного пояса, одного пути” как действительно многосторонней инициативы потребует выхода за рамки двусторонних договоренностей между странами. Для мониторинга и обеспечения выполнения работ существующие двусторонние отношения, которые Китай взрастил и установил, могут быть целесообразными в краткосрочной перспективе, особенно на этапах разработки некоторых коридоров, но неуместными на этапах эксплуатации, прежде всего при смягчении рисков. Рычаги долгосрочного институционального управления могут выполнять несколько функций, включая институционализацию координационных механизмов, предоставление платформы для публичной информации и прозрачности, а также улучшение стандартов¹⁷.

По мнению Юй Чжочао¹⁸, экономическое могущество Китая обеспечивает ему в строительстве «Один пояс и один путь» положение неформального лидера, который выполняет самую важную из всех функций – выделение финансовых средств на реализацию проекта. Для этого Китай уже учредил Фонд «Экономического пояса Шелкового пути» (ЭПШП), в который вложил 40 млрд долл. как уставной капитал и создал Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) для обеспечения финансовой основы инфраструктурных проектов... Фактически, как свидетельствует статистика, Китай проводил активную экономическую политику в странах Центральной Азии, в том числе в Киргизии, еще с середины 2000-х годов. После объявления указанной инициативы эта политика лишь получила идейное воплощение. «Китай считает Киргизию приоритетным партнером во внешней политике. Я глубоко уверен в том, что Киргизия, бесспорно, является ключевым звеном в деле совместного построения “Один пояс и один путь”», – сказал бывший посол Китая в Киргизии Ци Даюй, Инфоагентству «Синьхуа»¹⁹.

Однако некоторые эксперты отмечают, что перспектива участия Киргизии в проекте «Один пояс и один путь» является неоднозначной, содержащей как шансы, так и вызовы^{20, 21}. Приходится констатировать, что ни правительство, ни общество Киргизии пока еще не

¹⁷ По материалам Обзора Всемирного банка «Экономика одного пояса, одного пути: возможности и риски транспортных коридоров», Всемирный банк, 2020.

¹⁸ Юй Чжочао. Киргизия и инициатива «Один пояс, один путь» // Постсоветский материк, апрель, 2016.

¹⁹ Чрезвычайный и Полномочный Посол Китайской Народной Республики в Кыргызстане Ци Даюй: Отношения Китая и Кыргызстана стали образцом межгосударственного равноправного сотрудничества // Инфоагентство «Синьхуа». 2016. 24 авг.

²⁰ Байков С.А. Шелковый путь: экономика и геополитика // Постсоветский материк. 2016. № 3. С. 84–92.

²¹ Современная роль Кыргызстана в Шелковом пути, или Кого выбрать? [Электронный ресурс]. URL: <http://knews.kg/2016/06/sovremennaya-rol-kyrgyzstana-v-shelkovom-puti-ili-kogo-vybrat/>

осознали всей стратегической важности партнерства двух стран. При этом в обществе Киргизии широко распространена китаефобия. Правительство Киргизии также пугает быстрый рост экономики Китая, рост геополитического влияния и экономического присутствия Китая в Киргизии, риски торгово-экономической экспансии со стороны Китая, растущие внешние долги Киргизии перед Китаем, прибытие в Киргизию многочисленной китайской рабочей силы и т. п.

Действительно, Китай является крупнейшим источником внешних инвестиций для Кыргызской Республики и даже в формате внешней помощи китайское финансирование имеет, почти полностью, коммерческую основу и предоставляется в виде кредитов, а не грантов, как это делают другие страны и международные институты.

Финансовая помощь Кыргызстану в разрезе доноров, по состоянию на 31 декабря 2020 года, в долл. США

Источник: Айтбаева Ч. Обзор внешней помощи Кыргызстану, 2021.
<https://nashvek.kg/monitoring-vneshnej-pomoshhi/obzor-vneshnej-pomoshhi-kyrgyzstanu/>

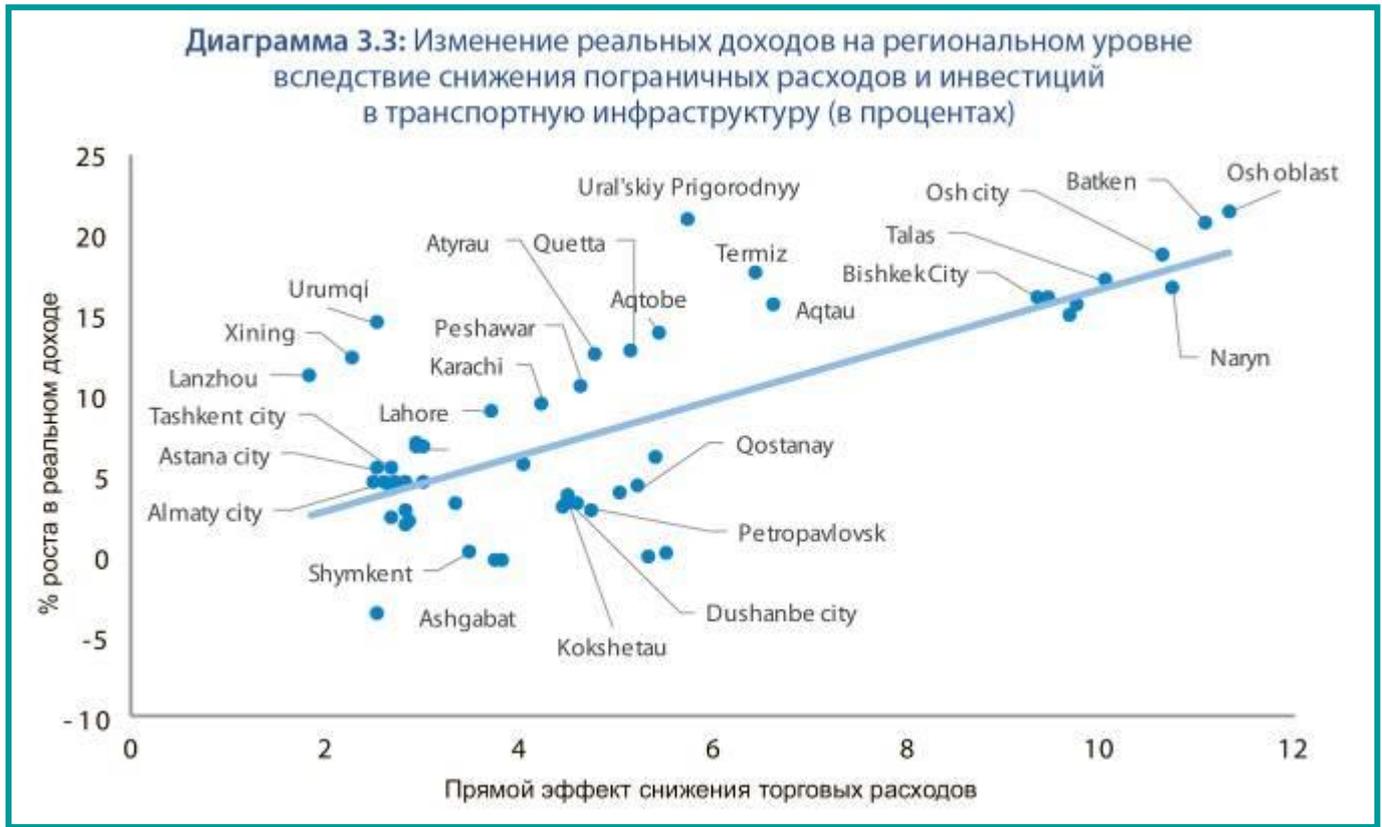
В данном аспекте необходимо более полное вовлечение НКО и местных сообществ в обсуждение воздействия внешних инвестиций Китая в двух целях. С одной стороны, НКО и местные сообщества действительно подвергаются данному воздействию и вправе не только достоверно знать эффекты и риски, но и иметь возможность принимать участие в определении приоритетов и мер по предотвращению рисков. Это связано с воздействием инвестиционных проектов на среду обитания местных сообществ. С другой стороны, НКО и местные сообщества могут способствовать формированию более благоприятного инвестиционного климата для совместных кыргызско-китайских проектов в случае, если будут более полным образом информированы и вовлечены в планирование и осуществление этих инвестиций.

Роль органов МСУ и НКО в создании благоприятной инвестиционной среды

По мнению экспертов Всемирного банка, дополнительные меры экономической политики и инвестиции предоставят возможность городам и субнациональным центрам-хабам региона получать выгоду от инвестиций ОПОП. Как показано на рисунке ниже, значительные выгоды от инвестиций ОПОП могут получить многие крупные областные центры Кыргызской Республики, а также обе столицы – Бишкек и Ош. На пике выгод могут оказаться долинные муниципалитеты Ошской области Кыргызстана.

ИПР, 2021:

Изменение реальных доходов на региональном уровне вследствие снижения пограничных расходов и инвестиций в транспортную инфраструктуру в рамках ОПОП, в процентах

Источник: Обзор Всемирного банка «Экономика одного пояса, одного пути: возможности и риски транспортных коридоров», Всемирный банк, 2020.

Вместе с тем, эти выгоды могут быть получены скорее и в большем объеме, если сами органы МСУ, особенно в городах, будут разрабатывать и предпринимать комплекс мер по созданию благоприятной среды не только для работы инвестора, но и для формирования благоприятной среды, в частности, создания логистических ресурсов, внедрения прозрачной и справедливой политики землепользования и права на собственность; улучшения инфраструктуры и коммунальных услуг, поддержки развития предпринимательского потенциала и др. и в каждом данном аспекте органы МСУ могут иметь в качестве эффективных и устойчивых партнеров НКО.

Инвестиции в отрасль логистики. Крупные инвестиции в транспортную отрасль конкретного города и вокруг него могут содействовать его превращению в местный транспортно-логистический узел. Но для того, чтобы это произошло эффективно и результативно, необходимы целевые инвестиции и модернизация логистической цепочки поставок.

Политика землепользования и права на собственность. Эффективная система регистрации земли и регулирования землепользования, а также современный кадастр являются предпосылками для хорошо функционирующего рынка городской земли – как для стимулирования инвестиций, так и обеспечения местной рабочей силы. Города Кыргызской Республики только начинают формирование собственной политики землепользования, в частности, инструменты правового зонирования внедрены в городах Токмоке, Караколе, ИПР, 2021:

Кара-Балте. Однако крупные областные центры, попадающие в сферу воздействия инвестиций ОПОП, такие как Баткен, Ош, Нарын еще не имеют такой политики. *Здесь помощником органов МСУ могут стать НКО, которые способны организовать информационные и адвокаси-кампании по внедрению и просвещению населения в вопросах справедливого землепользования и защиты прав собственности.*

Улучшения инфраструктуры и коммунальных услуг. Приток населения, обусловленный транспортными инвестициями, оказывает давление на местную инфраструктуру и коммунальные услуги. Чтобы помочь справиться с этим, местные органы власти могут направлять инвестиции в местные транспортные сети и проводить политику, направленную на повышение доступности жилья, такую как налоговые льготы для строительства доступной недвижимости и сокращение ограничений зонирования жилых районов. *НКО и местные сообщества на протяжении всей истории независимости оказывают большую помощь органам МСУ в вопросах улучшения инфраструктуры и развития коммунальных услуг. Особенно велика роль НКО в вопросах общественного мониторинга предоставления услуг, мобилизации софинансирования со стороны населения, прозрачности тарифов и деятельности коммунальных (муниципальных) поставщиков услуг.*

Программы развития навыков и развития малого и среднего предпринимательства. Инвестирование в местный человеческий капитал помогает привлекать новые инвестиции и обслуживать существующие. Оказывая поддержку местному малому и среднему предпринимательству в развитии бизнеса и обеспечивая доступ к финансам, местные органы власти могут расширить и укрепить цепочки поставок для более крупных местных инвестиций. В данном вопросе НКО также становятся первыми и важнейшими помощниками органов МСУ и правительства. *Именно НКО в Кыргызстана реализуют множественные программы по повышению потенциала предпринимателей, распространению новых знаний, повышения финансовой грамотности и другие, включая программы по развитию социального предпринимательства. Однако большинство этих программ никак не увязываются с инвестиционным климатом и мало учитывают потребности и перспективы инвестиционных проектов, что должно стать задачей НКО на ближайшее будущее.*

Привлечение инвестиций и формирование благоприятной для инвестиций среды. Органы местного самоуправления могут участвовать в активном привлечении инвестиций. Одной из важных задач органов местного самоуправления согласно статье 18 Закона КР о местном самоуправлении является обеспечение экономического развития соответствующей территории, а также привлечение инвестиций и грантов. Для решения этих задач органы разрабатывают программы социально-экономического развития, реализация которых требует привлечения инвестиций. Кроме решения конкретных задач каждого инвестиционного проекта, инвестиции обеспечивают занятость населения и пополнение местного бюджета. Деятельность органов местного самоуправления по привлечению и наиболее эффективному использованию средств, вкладываемых на территорию муниципалитета составляет суть муниципальной инвестиционной политики.

Органы МСУ могут принять решение о предоставлении преференциальным промышленным предприятиям льгот по налогам в пределах территории конкретного населенного пункта принимается на основе инвестиционного соглашения, заключенного органами местного самоуправления преференциальных населенных пунктов, с инвесторами, осуществляющими инвестиционные вложения в новые промышленные предприятия, прошедшие государственную регистрацию после 1 января 2019 года, деятельность которых

ИПР, 2021 г.

относится к преференциальным видам промышленной деятельности, подлежащим льготному налогообложению.

В утвержденном Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 24 апреля 2019 года № 193 типовом инвестиционном соглашении предусмотрены такие условия как инвестор в течение 5 лет в соответствии с планом-графиком создаст рабочие места, обеспечит инвестиции в производство в объемах, установленных соглашением, и обеспечит установленные соглашением размер выручки от реализации продукции. По истечении 5 лет орган местного самоуправления имеет право продлить соглашение до 10 лет, в зависимости от размера выручки от реализации и суммы уплаченного подоходного налога. Кроме того, орган местного самоуправления предоставляет на 5 лет льготы по налогу на имущество и земельному налогу в соответствии с Налоговым кодексом Кыргызской Республики. Согласно статьи 330 Налогового кодекса КР местные кенешы имеют право предоставлять полное освобождение от уплаты налога на имущество для предприятий, деятельность которых относится к преференциальным видам промышленной деятельности, подлежащим льготному налогообложению, установленным статьей 1591 Налогового кодекса.

В целом как в стратегических документах, так и законодательстве предусмотрены достаточные полномочия органов МСУ по взаимодействию с инвесторами для создания благоприятного инвестиционного климата. Но органы МСУ недостаточно эффективно пользуются инструментами взаимодействия с местным сообществом в вопросах привлечения инвестиций органы местного самоуправления. Например, вынесение вопросов на общественные обсуждения (проекты инвестиционных соглашений), общественные слушания (налоговые льготы), проведение консультаций и разъяснительной работы с ними, разработка механизмов взаимодействия инвесторов с местными сообществами и др. В этой связи мнения местного сообщества в частности остаются не услышанными в вопросах привлечения инвестиций.

Органы местного самоуправления также обладают широким кругом полномочий в области управления природными ресурсами, компетенция которых в данной сфере определяется Законами КР «О местном самоуправлении», Законом «О недрах», а также полномочиями по взаимодействию с местным населением. В сфере защиты окружающей среды согласно Закону КР об экологической экспертизе от 16 июня 1999 года № 54 органы местного самоуправления и общественные объединения обладают правом инициировать проведения общественной экологической экспертизы.

Роль ОГО и органов МСУ в управлении рисками

ОПОП также окажет влияние на местное население и окружающую среду. Загрязнение, вырубка лесов и ухудшение состояния окружающей среды могут идти рука об руку с позитивными последствиями ускорения экономического роста и увеличения объемов торговли. Правительство Кыргызской Республики и органы МСУ должны стратегически подойти к вопросу о том, как смягчить потенциальные негативные воздействия, одновременно предпринимая меры, направленные на то, чтобы сделать инфраструктуру более «зеленой» и менее интрузивной.

Риски в государственных закупках. Для того, чтобы правительства могли пожинать плоды проектов ОПОП, закупки должны быть открытыми, прозрачными и конкурентными, чтобы контракты присуждались компаниям, способным наилучшим образом выполнить проект, независимо их формы собственности или национальной принадлежности. *НКО Кыргызстана, как сказано выше, играют большую роль в управлении этими рисками,* ИПР, 2021.

однако требуются дальнейшие усилия по наращиванию потенциала самих НКО в сфере общественного мониторинга за закупками.

Коррупционные риски. Одним из наиболее распространенных рисков управления в инфраструктурных проектах является коррупция – злоупотребление государственными должностями в личных целях. *НКО Кыргызской Республики много внимания уделяют вопросам противодействия коррупции, однако мало смотрят на это явления в разрезе инвестиций. Например, в Кыргызстане так и не состоялась попытка присоединиться к Инициативе по обеспечению прозрачности в строительной отрасли (CoST)²².*

Общественный мониторинг со стороны сообщества. Общественный мониторинг основан на принципе, что негосударственные субъекты могут усилить подотчетность обществу, улучшить управление, снизить неэффективность и бороться с коррупцией. Страны ОПОП могут использовать его для улучшения подотчетности на отдельных стадиях проектного цикла. *Для Кыргызской Республики – это в высшей степени актуальный вопрос и НКО все больше и больше вовлекаются в процессы общественного мониторинга, однако опять же, мало учитывают инвестиционный аспект, больше сосредотачиваясь на мониторинге услуг – государственных и муниципальных.*

Социальные и экологические риски. Хотя все проекты ОПОП, вероятно, будут учитывать какие-то из этих социальных последствий, ОПОП представляет собой уникальный вызов для передвижения людей и рабочей силы. Многие транспортные инвестиционные проекты включают в себя строительные работы, для которых необходимая рабочая сила, а сопутствующие товары и услуги не могут быть полностью поставлены на месте. В подобных условиях часть всей рабочей силы должна поступать извне. Во многих случаях этот приток осложняется притоком других людей (“последователей”), которые отслеживают приходящую рабочую силу с целью продажи им товаров и услуг либо в поисках работы или деловых возможностей. Эта быстрая миграция, называемая притоком рабочей силы, может негативно повлиять на общественную инфраструктуру проектных территорий, коммунальные услуги, жилье, устойчивое управление ресурсами и социальную динамику. Приток рабочей силы носит временный и преходящий характер и обычно возникает в период или непосредственно перед строительством объекта. Управленцам, правительствам и местным поставщикам услуг порой не хватает времени или ресурсов для адаптации и соответствующего реагирования.

Подобный приток рабочих и их последователей может привести к неблагоприятным социальным и экологическим воздействиям на местные общины, особенно если они являются сельскими, отдаленными или небольшими. Среди неблагоприятных воздействий выделяются: увеличение спроса и конкуренции на местные товары и услуги, что может привести к повышению цен и вытеснению местных потребителей; увеличение спроса на экосистему и природные ресурсы; социальные конфликты внутри и между общинами; повышенный риск распространения инфекционных заболеваний и рост числа случаев противозаконного поведения и преступности. Подобные неблагоприятные эффекты обычно усиливаются, когда строительные работы проводятся в уязвимых общинах или рядом с ними, а также в ситуациях повышенного риска.

Особую озабоченность вызывает распространение болезней, передающихся половым путем, чему способствует как приток рабочей силы, так и мобильность работников в транспортном секторе. Краткосрочная миграция, вдали от дома и семьи, увеличивает

²² Совместная инициатива 15 стран-участниц, охватывающая четыре континента, CoST работает с правительствами, промышленностью и местными ИИП, 2021. Повышение прозрачности и подотчетности помогает странам увеличить отдачу от инвестиций в государственную инфраструктуру.

вероятность сексуальных отношений с несколькими партнерами, превращая транспортные маршруты в критические очаги распространения ВИЧ-инфекции/СПИДа (Всемирный банк 2004). Несмотря на то, что большинство людей с ВИЧ-инфекцией не проживает в странах коридора ОПОП, в ряде из них наблюдается рост новых случаев заболевания. Восточная Европа и Центральная Азия – единственный регион мира, в котором эпидемия ВИЧ наращивает темпы, причем ежегодный рост заболеваемости ВИЧ-инфекцией в период с 2010 по 2017 увеличился на 30 процентов (ЮНЭЙДС 2018). В Кыргызской Республике ситуация в отношении роста инфицированных стабилизировалась в течение 2019-2020 гг., но риски всплеска остаются высокими.

Динамика распространения ВИЧ-инфекции/СПИДа в Кыргызской Республике, человек

Источник: Республиканский центр «СПИД» Министерства здравоохранения КР, 2021.
<http://aidscenter.kg/dannye/>

Для устранения рисков в местных сообществах Всемирный банк предлагает: обеспечить активное участие органов МСУ, создание соответствующих комиссий по взаимодействию с общинами и рассмотрению жалоб, чтобы получать, направлять и реагировать на жалобы или проблемы; согласовать протоколы идентификации и отчетности по гендерному насилию и насилию в отношении детей; запустить информационные кампании по повышению осведомленности работников и общин. Наилучшими практическими мерами для уменьшения рисков являются: поощрение найма работников из местных жителей; предоставление женщинам и девочкам возможности трудоустройства посредством установления климат благоприятствования при приеме на работу; обеспечение надлежащей проверки информации о претендентах на рабочие места. В каждой из перечисленных мер большую роль также могут играть формальные и неформальные НКО, которые уже во многом занимаются указанными проблемами и мерами. Например, почти все виды помощи ВИЧ-инфицированным на основе анонимности через механизм государственного социального заказа предоставляются силами НКО. *Опять же в целях улучшения инвестиционного климата и повышения эффективности распределения благ от инвестиций, НКО следует стать более ориентированными на вопросы инвестиций и больше возлечь в обсуждение инвестиционных проектов с точки зрения, в том числе, управления социальными и экологическими рисками.*

ИПР, 2021:

Рекомендации

Рекомендации правительствам Кыргызской Республики и Китая

Основная рекомендация правительствам Кыргызской Республики и Китая исходит из того, что реализация всех выгод, предлагаемых Инициативой «Один пояс – один путь», требует многостороннего партнерства, включая партнерство с НКО, гражданским обществом в его формальном и неформальном выражении. Чтобы создать условия для этого партнерства, необходимо сначала в двустороннем, а затем в многостороннем порядке создать платформу с участием правительств двух стран (а затем и других присоединившихся стран), которая позволит разработать и внедрить в практику механизмы участия гражданского участия в разработке и реализации инвестиционной политики. Такие механизмы должны позволять гражданскому обществу (как и в лице НКО, так и в лице местных сообществ) быть услышанным, применить свои ресурсы и навыки, реализовать собственные проекты. Ниже приводится набор некоторых инструментов и механизмов, который может быть расширен по результатам обсуждения в рамках платформы.

Правительству КР разработать площадку для диалога между НКО и местным сообществам по вопросам внешних инвестиций

1. Разработать и реализовать с участием гражданского общества просветительскую кампанию, направленную на повышение осведомленности населения в целом и конкретных местных сообществ в вопросах потенциальных выгод от реализации Инициативы ОПОП, их распределения, а также рисков и управления рисками.
2. Вовлечь НКО и членов местного сообщества в обсуждение воздействия внешних инвестиций Китая для выявления рисков и определения мер по предотвращению рисков, а также для формирования более благоприятного инвестиционного климата для совместных кыргызско-китайских проектов.
3. Разработать и применять инструменты прогнозирования вопросов отношения гражданского общества к инвестиционным проектам, а также вовлечь представителей гражданского общества в формирование внешней инвестиционной политики страны, через включение в различные комиссии, рабочие группы, советы.
4. Разработать и ответственно реализовать новый Национальный план действий по реализации инициативы «Открытое правительство», включив в него совместные действия в сфере улучшения инвестиционного климата (эта инициатива представляет собой уже готовый механизм взаимодействия правительства и НКО, однако требуется расширение понимания вопросов инвестиций в рамках данной инициативы).
5. Усилить участие гражданского общества в разработке и реализации мер для предупреждения коррупции в сфере инвестиций.
6. Рассмотреть возможность использования ресурсов гражданского общества, в том числе, в социальных сетях для распространения информации и вовлечения большего количества людей для обсуждения инвестиционной политики.

ИПР, 2021:

Предоставлять гражданскому обществу преференции создающие благоприятную информационную среду в социальных сетях.

7. Содействовать местным сообществам и НКО в налаживании прозрачного торгового и культурного обмена в приграничных местных сообществах и создании благоприятной среды для развития экономики, включая привлечение инвестиций.

Рекомендации инвесторам

8. Устанавливать партнерские взаимоотношения с НКО и местными сообществами для совместного планирования и реализации мероприятий в сфере распределения выгод от инвестиций, управления рисками и мер развития территорий.
9. Привлекать НКО в качестве исполнителей социальных проектов, направленных на снижение негативного воздействия инвестиционных проектов.
10. Привлекать НКО для реализации информационных кампаний и мер, направленных на повышение прозрачности инвестиционных проектов.
11. Проводить работу с НКО по разъяснению справедливости распределения выгод от реализации инвестиционных проектов.

Рекомендации НКО

12. Взаимодействовать с органами власти на местном и государственном уровнях по повышению имиджа муниципалитета и страны в целом через содействие в разработке и распространению информации об инвестиционной привлекательности страны.
13. Содействовать повышению потенциала лидеров местного сообщества, включая членов инициативных групп, в вопросах привлечения инвестиций, управления конфликтами.
14. Содействовать органам власти в разработке инструментов прогнозирования вопросов отношения гражданского общества к инвестиционным проектам и активно участвовать в процессе прогнозирования и распространения информации среди муниципалитетов и других заинтересованных сторон.
15. Принимать участие в проведении общественного мониторинга процесса привлечения инвестиций и предлагать рекомендации по улучшению ситуации. В частности, участвовать в проведении мониторинга использования средств инвесторов в качестве финансовой помощи для улучшения инфраструктуры и др.
16. Взаимодействовать со всеми сторонами в отношении повышения эффективности распределения благ от инвестиций, а также управления социальными и экологическими рисками.
17. Предлагать рекомендации органам власти по вопросам противодействия коррупции в разрезе инвестиций.
18. Продолжить деятельность в привлечении различной финансовой помощи в решении вопросов местного значения, включая работу по улучшению имиджа муниципалитета и условий для привлечения инвестиций.

ИПР, 2021:

19. Содействие органам МСУ в организации и в проведении информационных и эдвокаси-кампании по внедрению и просвещению населения в вопросах справедливого использования земельных ресурсов и защиты прав собственности.
20. Усилить программы поддержки мобильности и квалификации рабочей силы, развития предпринимательского потенциала.
21. Развивать рынок социальных услуг для повышения инвестиционной привлекательности муниципалитетов и местных сообществ (в сфере услуг, образования, бедности, ВИЧ/СПИД и др.).
22. Нарращивать потенциал в сфере экспертизы и управления рисками, порождаемыми крупными инвестиционными проектами: социальными, коррупционными, экологическими.
23. Предпринять усилия по построению национальной системы общественного мониторинга результатов и распределения благ от инвестиционных проектов.

Рекомендации органам МСУ

24. Осуществлять мониторинг потребностей и отношения членов местного сообщества в отношении привлечения инвестиций в муниципалитет.
25. Взаимодействовать с гражданским обществом, включая с некоммерческими организациями в вопросах привлечения инвестиций и повышения потенциала и осведомленности членов местного сообщества.
26. Разрабатывать и предпринимать комплекс мер по созданию благоприятной среды не только для работы инвестора, но и для формирования благоприятной среды, в частности, создания логистических ресурсов, внедрения прозрачной и справедливой политики землепользования и права на собственность; улучшения инфраструктуры и коммунальных услуг, поддержки развития предпринимательского потенциала и др.
27. Проводить профилактические меры по предупреждению конфликтных ситуаций, связанных с работой инвесторов.
28. Активно участвовать в обсуждениях нормативно-правовых актов по вопросам инвестиций.
29. При разработке программ развития учитывать различные факторы, связанные с внешними инвестициями, включая угрозы и риски.

Рекомендации донорам, партнерам по развитию

30. Поддержка потенциала НКО в вопросах общественного мониторинга инвестиций и закупок, противодействия коррупции и содействия улучшению инвестиционного климата, включая усиление потенциала НКО в сфере корпоративной социальной ответственности.
31. Поддержка органов МСУ в вопросах повышения инвестиционной привлекательности территорий, включая города-хабы и отдаленные местности, подверженные рискам.
32. Поддержка НКО в проведении исследований и информационных кампаний в

ИПР, 2021:

сфере инвестиций по результатам исследований и общественного мониторинга.

33. Поддержка операционной деятельности по внедрению международных инициатив прозрачности, таких как «Открытое правительство», Инициатива по обеспечению прозрачности в строительной отрасли (CoST) и др.

Источники информации

1. Байков С.А. Шелковый путь: экономика и геополитика // Постсоветский материк. 2016. № 3. С. 84–92.
2. Бюджетный кодекс Кыргызской Республики от 16 мая 2016 года № 59.
3. Всеобщая Декларация прав человека (принята и провозглашена Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года).
4. Горнодобывающая отрасль: перманентный конфликт. <https://rus.azattyk.org/a/%D>
5. Гражданский кодекс КР от 8 мая 1996 года № 15.
6. Группа Всемирного банка. Создание рынков в Кыргызской Республике. Май 2021 г
7. Деятельность "Кумтора" подчиняется только законам Кыргызстана — КГК. <https://ru.sputnik.kg/economy/20210610/1052809757/kyrgyzstan-kumtor-gold-sud.html>
8. Договор к Энергетической хартии (1994 г.).
9. Доклад о мировых инвестициях 2019. Основные тезисы и обзор - https://unctad.org/system/files/official-document/wir2019_overview_ru.pdf;
10. Евстифеева А.Р. Лоббирование региональных и этнических интересов в инвестиционной политике Саратовской области
11. Закон «О государственно-частном партнерстве» от 22 июля 2019 года № 95.
12. Закон «О республиканском бюджете Кыргызской Республики на 2021 год и прогнозе на 2022–2023 годы» от 10 декабря 2020 года.
13. Закон «Об устойчивом развитии эколого-экономической системы "Иссык-Куль"» 13 августа 2004 года № 115.
14. Закон КР «О местном самоуправлении». Местное сообщество.
15. Закон КР «Об инвестициях в Кыргызской Республики» от 27 марта 2003 года № 66, <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1190>
16. Закон КР «Об экологической экспертизе» от 16 июня 1999 года № 54.
17. Закон Кыргызской Республики «О медиации» от 28 июля 2017 года № 161 - <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111668>;
18. Закон о некоммерческих организациях от 15 октября 1999 года № 111.
19. Закон КР «Общий технический регламент по обеспечению экологической безопасности в Кыргызской Республике» от 8 мая 2009 года № 151.
20. Земельный кодекс Кыргызской Республики от 2 июня 1999 года № 45.
21. Казахстанские НПО и получатели социальных услуг выразили свое мнение относительно политики реализации государственного социального заказа. <https://ru.baribar.kz/5534/kazahstanskie-npo-i-poluchateli-sotsialnyh-uslug>
22. Кодекс о неналоговых доходах КР от 10 августа 2018 года № 90.
23. Конвенция о защите прав инвесторов Содружества Независимых Государств (СНГ) (1997 г.).
24. Конвенция ООН «О правах инвалидов» от 13 декабря 2006 года и Факультативный протокол (ратифицирована 13 марта 2019).
25. Конвенция ООН «О правах ребенка» от 20 ноября 1989 года (ратифицирована 8 октября 1996 года).
26. Конвенция ООН «О статусе беженцев» от 28 июля 1951 года и Протокол, касающийся статуса беженцев 1967 года (Кыргызская Республика присоединилась 8 октября 1996 года).
27. Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года № 59.
28. Концепция региональной политики Кыргызской Республики на период 2018- 2022 ИИП, 2021:

- годов, утверждена постановлением Правительства Кыргызской Республики от 31 марта 2017 года N 194.
29. Лучшие социальные сети для инвесторов. <https://rus.earnmoneyhelp.com/best-social-networks-investors>
 30. Международный Пакт о гражданских и политических правах (МПГПП) от 16 декабря 1966 года (Кыргызская Республика присоединилась 12 января 1994 года).
 31. Навигатор по урегулированию инвестиционных споров Центра инвестиционной политики Конференции ООН по торговле и развитию (UNCTAD) - <https://investmentpolicy.unctad.org/investment-dispute-settlement/country/113/Kyrgyzstan>;
 32. Налоговый кодекс от 17 октября 2008 года № 230.
 33. Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы, утвержденный Указом Президента Кыргызской Республики от 31 октября 2018 года УП № 221.
 34. Нью-Йоркская конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений и Многостороннем агентства по инвестиционным гарантиям (МАГИ).
 35. Обзор Всемирного банка «Экономика одного пояса, одного пути: возможности и риски транспортных коридоров», Всемирный банк, 2020.
 36. Положение «Об уполномоченном лице по защите прав, свобод и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности (Бизнес-омбудсмен)» от 31 декабря 2018 года № 647 - <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/12867?cl=ru-ru>
 37. Положение о Центре судебного представительства Правительства Кыргызской Республики от 10 июня 2014 года № 320 - <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/96092/20?cl=ru-ru>;
 38. Постановление Правительства Кыргызской Республики «О мерах по реализации статей 153, 159-1, 213, 315, 330 и 344 Налогового кодекса Кыргызской Республики» от 24 апреля 2019 года № 193.
 39. Сайт Национального статистического комитета КР. Инвестиции. <http://www.stat.kg/ru/statistics/investicii/>
 40. Совместное управление и реализация стратегий местного развития. Практическое пособие для органов местного самоуправления и местных сообществ Кыргызской Республики
 41. Современная роль Кыргызстана в Шелковом пути, или Кого выбрать? [Электронный ресурс]. URL: <http://knews.kg/2016/06/sovremennaya-rol-kyrgyzstana-v-shelkovom-puti-ili-kogo-vybrat/>
 42. Соглашение между государствами-членами Евразийского экономического сообщества (Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Российская Федерация и Таджикистан) о взаимной защите и поощрении инвестиций (2008 г.).
 43. Соглашение о поощрении и защите инвестиций между членами Организации экономического сотрудничества (ОЭС) (2005 г.).
 44. Споры вокруг строительства китайского логистического центра «Ат-Баши». <https://rus.azattyk.org/a/spory-vokrug>
 45. Статистика НСК КР по притоку/оттоку ПИИ за период 2019-2021 гг. <http://www.stat.kg/ru/statistics/investicii/>
 46. Статистический сборник «Инвестиции». <http://www.stat.kg/ru/statistics/investicii/>
 47. Типовое инвестиционное соглашение об осуществлении деятельности в преференциальных населенных пунктах, утвержденное Постановлением

ИПР, 2021:

- Правительства КР от 24 апреля 2019 года № 193.
48. Типовой устав местного сообщества, утвержденный приказом директора Государственного агентства по делам местного самоуправления и межэтнических отношений от 28 мая 2021 №01-18/48.
 49. Факультативный протокол к МПГПП (Кыргызская Республика присоединилась 12 января 1994 года).
 50. Формирование методов поддержки инвестиционной деятельности организаций (теория и методология). <http://geum.ru/aref/a463-3-ref.php>
 51. Черевык К. Неправительственные организации Кыргызстана: особенности определения и учета. 2018 г.
https://www.researchgate.net/publication/334084682_NEPRAVITELSTVENNYE
 52. Чрезвычайный и Полномочный Посол Китайской Народной Республики в Кыргызстане Ци Даюй: Отношения Китая и Кыргызстана стали образцом межгосударственного равноправного сотрудничества // Информагентство «Синьхуа». 2016. 24 авг.
 53. Шепеленко А. Гражданское общество: переосмысление развития.
 54. Юй Чжочао. Киргизия и инициатива «Один пояс, один путь»// Постсоветский материк, апрель, 2016.

ИПР, 2021: